

УДК 81:39

СПЕЦИФИКА АРХИТЕКТониКИ ТЕКСТОВОЙ ПЕЙЗАЖНОЙ МОДЕЛИ С ЯДРОМ SKY (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Э. БРОНТЕ «WUTHERING HEIGHTS»)

Огнева Е.А.

НИУ БелГУ, Белгород, e-mail: ogneva@bsu.edu.ru

В статье рассматривается концептосфера художественного текста. Исследуется специфика архитектуры текстовой пейзажной модели как значимого с информативной точки зрения компонента художественного пространства. Номинативное поле пейзажной единицы рассматривается в виде совокупности трёх видов пейзажа: (а) пейзаж земной поверхности, (б) водный пейзаж, (в) пейзаж воздушного пространства. Выявляется специфика текстовой пейзажной модели с ядром sky в концептосфере произведения Э. Бронте «Wuthering Heights» (Грозовой перевал). Вскрывается синергия двух пейзажей, земного и небесного. Выявляется динамика проникновения небесного пейзажа в земной пейзаж, а также устанавливается специфика сопряжения ядра sky с лексемами, репрезентирующими цвет в исследуемой модели пейзажной единицы. Определяется роль и место лексем, репрезентантов звука в исследуемой текстовой модели. Выявляется специфика корреляции ядра sky с репрезентантами погоды, которая является этномаркером англоязычной языковой картины мира.

Ключевые слова: текст, концептосфера художественного текста, архитектоника, текстовая пейзажная модель, ядро модели

SPECIFICITY OF TEXT LANDSCAPE MODEL ARCHITECTONICS WITH THE KERNEL SKY

Ogneva E.A.

NRU BSU, Belgorod, e-mail: ogneva@bsu.edu.ru

The article deals with the literary conceptsphere. The specificity of text landscape model architectonics is studied as so important component of literary space. The nominative field of text landscape model is researched as the unity of three landscape types, such as (a) scenery of the surface, (b) water scenery, (v) sky scenery. The specificity of text landscape model architectonics with the kernel sky represented in the literary conceptsphere of E. Brontë's novel named "Wuthering Heights" is identified. The synergy of two landscapes as sky landscapes, as earth one's is discovered. The dynamics of two landscapes correlation is identified. The specificity of correlation between the kernel sky and color markers of text landscape model architectonics is studied. The role of sound markers in the text model is identified. The specificity of correlation between the kernel sky and weather markers which are ethnomarkers of English lingual world view is identified.

Keywords: text, literary conceptsphere, architectonics, text landscape model, the kernel of model

Теоретико-методологическая база современного языкознания представляет собой синергию традиционных и инновационных методик, позволяющих преимущественно успешно решать актуальные проблемы, которые ставят перед собой исследователи различных научных школ. Именно эта синергия традиционных и инновационных методик способствует уточнению ранее доказанных гипотез и концепций, направленных на всестороннюю интерпретацию языковой картины мира.

В ряде научных концепций языковая картина мира рассматривается в виде языковой модели мира, тогда как в других научных концепциях, в частности в трудах Н.Ф. Алефиренко, это «термины не взаимозаменяемые, и даже разнопорядковые». Так, языковая модель мира «представляет возможное понимание устройства мира, выраженное при помощи языковых средств <...>, представляет собой результат концептуализации мировоззренческих категорий культуры» [1]. Проводимые нами исследо-

вания реализуются в русле этой научной парадигмы.

Известно, что одним из основополагающих компонентов языковой картины мира, а именно языковой модели мира, является языковая проекция культурологических констант, которые представляют собой результат концептуализации мировоззренческих категорий культуры, репрезентированных на страницах художественных произведений.

Ю.М. Лотманом доказано, что «текст предстаёт пред нами как сложное устройство, хранящее многообразные коды, способные трансформировать получаемые сообщения и порождать новые, как информационный генератор, обладающий чертами интеллектуальной личности» [5: 121].

Художественный текст, его когнитивная сюжетная матрица, рассматривается нами как «конгломерат глубинных этносемаслов народа в преломлённой проекции мировидения писателя, как креативный лингвоконструкт реальности, как репрезентационный

символ синергии прошлого, настоящего и будущего, синергии, вербализованной посредством языковых знаков, формирующей таким образом художественный мир, модель которого и находится в эпицентре лингвокогнитивных, лингвокультурологических и иных исследований» [7: 551].

Так, К.И. Белоусов полагает, что «предметная область лингвистического/лингво-семиотического анализа восприятия композиции текста только формируется и пока складывается из отдельных наблюдений над композицией текстуальных объектов и её воздействием на воспринимающее сознание, представленных как в классических трудах ..., так и современных трудах в области лингвосомиотики, когнитивной лингвистики, теории текста, теории гипертекста, лингвосинергетики» [2: 62], тогда как, по мнению Н.И. Панасенко, «Исследование текста как самостоятельного лингвистического объекта, обладающего особыми чертами смысловой и структурной организации, делает возможным членение текста на составляющие его фразовые единства и их сочетания, в которых отдельные фразы стянуты друг с другом при помощи контактных и дистальных межфразовых связей» [8: 396].

Художественное пространство как компонент концептосферы художественного текста рассматривается нами как проекция культурологических констант народа, на языке которого создано произведение. По мнению Н.Н. Болдырева, «пространство является одной из основных форм концептуализации и категоризации мира, представления результатов его познания и интерпретации в языке» [2: 30].

В настоящее время современным уровнем развития языкознания, обладающего новыми методами и исследовательскими подходами, востребовано определение значимости места и роли художественного пространства при описании специфики художественного образа персонажа, концептуализированного писателем в когнитивной канве произведения, в свете чего актуальным является тезис Н.Г. Юзефович о том, что «реконструкция концептуального субстрата на стадии мыслительного процесса способствует адекватной актуализации культурной специфики концепта описываемой культуры» [12: 133].

Значимо также установление роли пространственных параметров в повествовательной канве произведения, в его концептосфере как совокупности художественных концептов.

Одним из перспективных с нашей точки зрения направлений исследования структуры художественного пространства концеп-

тосферы является проведение когнитивно-герменевтического анализа архитектоники номинативных полей пейзажных единиц. По мнению В.Н. Рябовой «пейзажная единица является особым элементом текстовой структуры, который имеет свою семантику, в первую очередь изобразительную, грамматическую выраженность средствами разных уровней языка (лексическим, синтаксическим, морфологическим), а также функциональную значимость для всего текста» [11: 5].

Исследование архитектоники текстовой пейзажной единицы проводится с целью решения следующих задач:

- (1) установление роли пейзажной единицы в реализации идеостиля писателя,
- (2) выявление тенденции к упрощению/усложнению структуры пейзажных единиц концептосферы текста в зависимости от времени написания художественного произведения (в начале творческого пути писателя, в другие этапы его творчества),
- (3) определение гендерной составляющей в структуре пейзажной единицы,
- (4) определение роли количества и «качества» пейзажных единиц текста в формировании уровня его популярности среди читателей.

Так, например, «степь вошла в сюжеты многих писателей. В русской литературе была степь пушкинская, кольцовская, гоголевская, толстовская, чеховская, бунинская» [4: 75]

Проведённые нами исследования выявили тот факт, что номинативное поле пейзажной единицы, может репрезентировать три вида пейзажа:

- а) пейзаж земной поверхности (лесной, степной, горный и т.п.),
- б) водный пейзаж (морской, океанический и т.п.),
- в) пейзаж воздушного пространства (пейзаж ночного неба и т.п.).

Примечательно, что в архитектонике концептосфер большого количества исследованных нами произведений была выявлена высокая частотность пейзажных единиц художественного пространства, номинативные поля которых представляют собой совокупность репрезентантов двух или трёх видов пейзажа, например, пейзаж горного озера, что в целом представляет собой этносегмент концептосферы художественного текста, поскольку «анализ литературного творчество определённого писателя позволяет не только сделать выводы о концептосфере автора, но помогает на этой основе лучше понять концептосферу того народа, представителем которого выступает автор» [10: 11].

Проведённые исследования позволили нам ввести терминологический аппарат по-

нятие «текстовая пейзажная модель». Под текстовой пейзажной моделью нами понимается исследовательский конструкт, состоящий из совокупности пейзажных единиц, контекстуально интегрированных в единое целое, в которое могут быть включены в незначительном количестве антропоцентрично маркированные единицы, хронемы, маркеры цвета и света. Пейзажная единица как базовый компонент текстовых пейзажных моделей рассматривается нами в качестве смысловой единицы текста, репрезентирующей пейзаж как текстовый фон к описываемым действиям персонажей, как фон, нацеленный на раскрытие характеров персонажей художественного произведения.

Когнитивно-герменевтический анализ архитектоники концептосфер художественных произведений, а именно архитектоники текстовых пейзажных моделей выявил высокую частотность текстовых пейзажных моделей, в составе которых нет антропоцентрично маркированных единиц. Менее частотны текстовые пейзажные модели, сочетающие и пейзажные единицы, и антропоцентрично маркированные единицы, хронемы, маркеры цвета и света. Низкочастотны текстовые пейзажные модели, с преобладанием антропоцентрично маркированных единиц, хронем, маркеров цвета и света.

Пейзажная единица как базовый компонент текстовых пейзажных моделей рассматривается нами в качестве смысловой единицы текста, репрезентирующей пейзаж как текстовый фон к описываемым действиям персонажей, как фон, нацеленный на раскрытие характеров персонажей художественного произведения.

Проведённый когнитивно-герменевтический анализ одного из сегментов текстовой пейзажной модели, репрезентированной на страницах художественного произведения Э. Бронте «Грозовой перевал», показал наличие различных пейзажных единиц с ядерным компонентом «sky» (небо).

Пример 1. *A sorrowful sight I saw: dark night coming down prematurely, and sky and hills mingled in one bitter whirl of wind and suffocating snow* [13: 17].

В архитектонике данной пейзажной единицы выявлено, прежде всего, единство двух пространств небесного и земного, а именно *sky and hills mingled in one bitter whirl of wind suffocating snow* (смешались в одно горькое кружение ветра и удушающего снега).

Примечательно, динамика проникновения небесного пейзажа в земной пейзаж коррелирует с репрезентантами, которые

маркируют антагонизм цвета: лексемами *dark* → *snow*, т.е. тёмный → снег (белый). Также динамика проникновения двух видов пейзажа репрезентируется и хронемой. *dark night coming down*, семантика которой усиливается второй хронемой исследуемой структуры пейзажной единицы, а именно хронемой *prematurely* (преждевременно).

Пример 2. *'The snow is quite gone down here, darling,' replied her husband; 'and I only see two white spots on the whole range of moors: the sky is blue, and the larks are singing, and the becks and brooks are all brim full* [13: 162-163].

В архитектонике рассматриваемой пейзажной единицы выявлена локализация на горизонтальной пространственной оси, репрезентированная словосочетанием *two white spots on the whole range of moors* (два белых пятна на совершенно бескрайнем поле вереска). Лексема фитоним *moors* (вереск) в данном контексте рассматривается как этномаркер пейзажной единицы представленного в романе английского пейзажа [подробнее о фитонимах в английском языке: 9]. Ядерная лексема *sky* сопряжена с цветом *the sky is blue* (небо голубое) и также сопряжена со звуками весны, репрезентированными словосочетанием *the larks are singing* (жаворонки поют).

Архитектоника пейзажной единицы, репрезентирующей земной пейзаж, примечательна наличием однокатегориальных лексем: *the becks (ручьи) and brooks (ручьи) are all brim full*. Подчеркнём тот факт, что в английском языке лексема *beck* чаще всего применяется для обозначения ручья в Северной Англии (*beck is also used as a more general term for streams in the north of England*), тогда как лексема *brook* обозначает ручей, берущий начало в источнике (*A stream which is fed by a spring or seep. It is usually small. Brook's bed being composed primarily of rocks that's why it is characterised by its shallowness*).

Пример 3. *It was a close, sultry day: devoid of sunshine, but with a sky too dappled and hazy to threaten rain* [13: 312].

В структуре рассматриваемой пейзажной единицы исследуемая ядерная единица *sky* коррелирует с описанием погоды *a sky too dappled and hazy threaten rain* (небо, испещрённое пятнами и подёрнутое дымкой, предвещавшее дождь), в котором прослеживается локализация «пятна» на горизонтальной пространственной небесной оси. Также подчёркивается отсутствие света *devoid of sunshine* (лишённый солнечного света).

Пример 4. *On an afternoon in October, or the beginning of November – a fresh watery afternoon, when the turf and paths were*

rustling with moist, withered leaves, and the cold blue sky was half hidden by clouds – dark grey streamers, rapidly mounting from the west, and boding abundant rain [13: 276].

Рассматриваемый контекст, в котором репрезентирован пейзаж воздушного пространства, включает в себя четыре хронемы, что низкочастотно для исследуемого типа пейзажных моделей, а именно три эксплицитные хронемы: *on an afternoon in October* – двухядерная точечная хронема с ядрами *afternoon, in October, in the beginning of November* – одноядерная точечная хронема, *a fresh watery afternoon* – одноядерная точечная хронема и одна имплицитная одноядерная обобщающая хронема *withered leaves* [подробнее о классификации хронем: 6].

В исследуемом контексте выявлено описание двух пейзажей воздушного и пейзажа земной поверхности. В описании воздушного пейзажа *the cold blue sky was half hidden by clouds dark grey streamers rapidly mounting from the west* (тёмно-серые полосы облаков быстро поднимались с запада) выявлено деление пространства на две части, репрезентированное словосочетанием *half hidden by* и двумя цветами *blue ↔ dark grey*.

Была выявлена динамика изменения пейзажа воздушного пространства по вертикальной пространственной оси (*clouds rapidly mounting from the west*). Эта динамика изменения пейзажа воздушного пространства представлена как предвестник изменения погоды *boding abundant rain* (предвещающая обильный дождь).

Земной пейзаж представлен маркерами горизонтальной пространственной оси: *the turf and paths* (газоны и тропинки), которые коррелируют с маркерами звука *were rustling with moist, withered leaves* (шуршали сырой высохшей листвой).

Рассмотренные примеры репрезентации лексики *sky*, которая является ядерной для данной сегмента текстовой пейзажной модели, репрезентированной в произведении Э. Бронте «Грозовой перевал», показали, что, прежде всего, синергию двух пейзажей, земного и небесного, и динамики проникновения небесного пейзажа в земной, а также, было выявлено сопряжение ядра *sky* с описанием цвета, с маркерами звуков, с репрезентантами погоды, которая является этномаркером англоязычной языковой картины мира.

Такой широкий спектр корреляций ядра *sky* с различными по своим параметрам маркерами архитектоники пейзажных единиц говорит о комплексности исследуемого нами сегмента текстовой пейзажной модели.

Результаты, полученные посредством представленного алгоритма интерпретации текстовой пейзажной модели, свидетельствует о перспективности когнитивно-герменевтического анализа данного сегмента концептосферы художественного текста для интерпретации художественного пространства в составе архитектоники концептосферы текста в целом.

Список литературы

1. Алефиренко Н.Ф. Картина мира и этноязыковая специфика слова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. – 2009. – № 4. – Том 14. – С. 5-9.
2. Белоусов К.И. Некоторые наблюдения над концептуальной композицией текста / К.И. Белоусов, Е.А. Подтихова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2014. – № 1. – С. 62-74.
3. Болдырев Н.Н. Принцип антропоцентризма в языковом конструировании пространства // Когнитивные исследования языка / гл. ред. серии Н.Н. Болдырев. Мин-во обр. и науки РФ, Рос. акад. наук, Ин-т Языкознания РАН, ТГУ им. Державина, РАЛК. Вып. XXIII. Лингвистические технологии в гуманитарных исследованиях: сб. научных трудов / отв. ред. вып. В.З. Демьянков, отв. сек. вып. Е.М. Позднякова. – М.: Ин-т Языкознания РАН, Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015. – С. 30-39.
4. Игумнова Е.С. Степной пейзаж как элемент авторской языковой картины мира (на материале произведений М.А. Шолохова) // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2009. – № 1. – С. 74-78.
5. Лотман Ю. М. Чему учатся люди. – М: Рудомино, 2010. – 416 с.
6. Огнева Е.А. Темпоральная когнитивная сетка художественного текста: тенденции кросскультурной адаптации // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3 (Электронный журнал). – URL: <http://www.science-education.ru/109-9354> (дата обращения: 13.06.2013).
7. Огнева Е.А. Варьирование когнитивных координат художественного текста при переводе // Когнитивные исследования языка. Вып. XIX: Когнитивное варьирование в языковой интерпретации мира: Сб. науч. трудов / отв. ред. В.З. Демьянков. – М.; Тамбов, 2014. – С. 550-558.
8. Панасенко Н.И. Семантическое пространство художественного текста // Семантика мови і тексту. Матеріали ІХ міжнародної науково-практичної конференції. 26-28 вересня 2006 р. – Івано-Франківськ: Видавничо-дизайнерський відділ ЦІТ, 2006. – С. 394-396.
9. Панасенко Н.И. Фитонимическая лексика в системе романских, германских и славянских языков (опыт ономастического и когнитивного анализа). – Черкассы: Брама-Украина, 2010. – 452 с.
10. Попова Т.Г. Художественная картина мира как концептуализированное художественное пространство / Т.Г. Попова, А.О. Шубина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия Лингвистика. – 2010. – № 1 (177). – С. 10-11.
11. Рябова В.Н. Пейзажная единица текста: семантика, грамматическая форма, функция (на материале произведений А.П. Чехова): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002.
12. Юзефович Н.Г. Актуализация субстрата инокультуры: от внутреннего кодового переключения и внутреннего перевода к вербализации // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2013. – № 4. – С. 129-134.
13. Brontë E. Wuthering Heights. – Penguin Books Ltd. Penguin English Library. – 406 с.